

image not found or type unknown

Фридерік Шопен^[2]^[3], полное имя — Фридерик Францишек Шопен (1 марта^[6]^[7] (22 февраля^[8]) 1810, деревня Желязова-Воля, близ Варшавы, Варшавское герцогство — 17 октября 1849, Париж, Франция) — польский композитор и пианист французско-польского происхождения. В зрелые годы (с 1831) жил и работал во Франции. Один из ведущих представителей западноевропейского музыкального романтизма, основоположник польской национальной композиторской школы. Оказал значительное влияние на мировую музыку.

Отец композитора — Николая Шопен (1771—1844), из простой семьи^[9], в юности переселился из Франции в Польшу. С 1802 года он жил в имении графа Скарбека Желязова-Воля, где работал воспитателем детей графа.

В 1806 году Николая Шопен женился на дальней родственнице Скарбеков Текле Юстине Кшижановской^[10] (1782—1861). Род Кшижановских (Кржижановских) герба Свинка ведёт своё происхождение с XIV века и владел деревней Кшижаново около Косцяна. К роду Кшижановских принадлежал, в том числе, Владимир Кржижановски, племянник Юстины Кшижановской. По сохранившимся свидетельствам, мать композитора получила хорошее образование, владела французским языком, была чрезвычайно музыкальна, хорошо играла на фортепиано, обладала красивым голосом. Своей матери Фридерик обязан первыми музыкальными впечатлениями, привитой с младенческих лет любовью к народным мелодиям.

Желязова-Воля, где родился Шопен, и Варшава, где он жил с 1810 до 1830, во время Наполеоновских войн до 1813 были на территории Варшавского Герцогства, вассального Наполеоновской Империи, а после 3 мая 1815 года, по итогам Венского конгресса — на территории Царства Польского^[11] (*Królestwo Polskie*), вассального Российской Империи.^[12]

Осенью 1810 года, спустя около семи месяцев после рождения сына, Николая Шопен переселился в Варшаву. В Варшавском лицее он, благодаря протекции Скарбеков, получил место после смерти преподавателя пана Маэ. Шопен был учителем французского и немецкого языков, а также французской литературы, содержал пансион для воспитанников лицея.

Интеллигентность и чуткость родителей спаяли всех членов семьи любовью и благотворно сказывались на развитии одарённых детей. Кроме Фридерика в семействе Шопенов было три сестры: старшая — Людвика, в замужестве Енджеевич, бывшая его особенно близким преданным другом, и младшие — Изабелла и Эмилия. Сёстры обладали разносторонними способностями, а рано умершая Эмилия — выдающимся литературным талантом.

Уже в детские годы Шопен проявил необыкновенные музыкальные способности. Он был окружён особым вниманием и заботой. Подобно Моцарту, он поражал окружающих музыкальной «одержимостью», неиссякаемой фантазией в импровизациях, прирождённым пианизмом. Его восприимчивость и музыкальная впечатлительность проявлялись бурно и необычно. Он мог плакать, слушая музыку, вскакивать ночью, чтобы подобрать на фортепиано запомнившуюся мелодию или аккорд.

В своём январском номере в 1818 году одна из варшавских газет поместила несколько строк о первой музыкальной пьесе, сочинённой композитором, учащимся ещё в начальной школе. «Автор этого „Полонеза“ — писала газета, — ученик, которому ещё не исполнилось 8 лет. Это — настоящий гений музыки, с величайшей лёгкостью и исключительным вкусом исполняющий самые трудные фортепианные пьесы и сочиняющий танцы и вариации, которые вызывают восторг у знатоков и ценителей. Если бы этот вундеркинд родился во Франции или Германии, он привлёк бы к себе большее внимание».

Молодого Шопена учили музыке, возлагая на него большие надежды.

Пианист Войцех Живный (1756—1842), чех по происхождению, начал заниматься с 7-летним мальчиком. Занятия были серьёзные, несмотря на то, что Шопен, помимо того, учился в одном из варшавских училищ. Исполнительский талант мальчика развивался настолько быстро, что к двенадцати годам Шопен не уступал лучшим польским пианистам. Живный отказался от занятий с юным виртуозом, заявив, что ничему больше не может научить его.

Окончив училище и завершив продолжавшиеся пять лет занятия у Живного, Шопен начал свои теоретические занятия у композитора Юзефа Эльснера.

Покровительство князя Антона Радзивилла и князей Четвертинских ввело Шопена в высшее общество, которое было впечатлено обаятельной внешностью и изысканными манерами Шопена. Вот что об этом говорил Ференц Лист: «Общее впечатление его личности было вполне спокойное, гармоничное и, казалось, не

требовало дополнений в каких-либо комментариях. Голубые глаза Шопена блистали более умом, чем были подёрнуты задумчивостью; мягкая и тонкая его улыбка никогда не переходила в горькую или язвительную. Тонкость и прозрачность цвета его лица прельщали всех; у него были вьющиеся светлые волосы, нос слегка закруглённый; он был небольшого роста, хрупкого, тонкого сложения. Манеры его были изысканны, разнообразны; голос немного утомлённый, часто глухой. Его манеры были полны такой порядочности, в них была такая печать кровного аристократизма, что его невольно встречали и принимали, как князя... В общество Шопен вносил ту ровность расположения духа лиц, которых не беспокоят заботы, которые не знают слова „скука“, не привязаны ни к каким интересам. Шопен был обыкновенно весел; его колкий ум быстро отыскивал смешное даже и в таких проявлениях, которые не всем бросаются в глаза».

Поездки в Берлин, Дрезден, Прагу, где он побывал на концертах выдающихся музыкантов, усердно посещал оперные театры и картинные галереи, способствовали его дальнейшему развитию.

С 1829 года начинается артистическая деятельность Шопена. Он выступает в Вене, Кракове, исполняя свои произведения. Возвратившись в Варшаву, он её покидает навсегда 5 ноября 1830 года. Эта разлука с родиной стала причиной его постоянной скрытой скорби. В 1830 году прибыла весть о вспыхнувшем восстании за независимость в Польше. Шопен мечтал вернуться на родину и принять участие в боях[13]. Сборы закончены, но по дороге в Польшу его застала страшная весть: восстание подавлено, руководителя взяли в плен. Проехав Дрезден, Вену, Мюнхен, Штутгарт, он в 1831 году приехал в Париж. В пути Шопен написал дневник (так называемый «Штутгартский дневник»), отражающий его душевное состояние во время пребывания в Штутгарте, где его охватывало отчаяние из-за краха Польского восстания. Шопен глубоко верил в то, что его музыка поможет родному народу добиться победы. «Будет Польша блестящая, могучая, независимая!» — так он написал в своем дневнике. В этот период Шопен пишет свой знаменитый «Революционный этюд».

Первый концерт Шопен дал в Париже в 22 года. Успех был полный. В концертах Шопен выступал редко, но в салонах польской колонии и французской аристократии слава Шопена росла чрезвычайно быстро, Шопен приобрёл множество преданных поклонников, как в артистических кругах, так и в обществе. Высоко оценил пианизм Шопена Калькбреннер, предложивший тем не менее ему свои уроки. Впрочем, эти уроки быстро прекратились, но дружба между двумя великими пианистами продолжалась много лет. В Париже Шопен окружил себя

молодыми талантливыми людьми, которые разделяли с ним преданную любовь к искусству. В его окружение входили пианист Фердинанд Гиллер, виолончелист Франкомм, гобоист Бродт, флейтист Тюлон, пианист Стамати, виолончелист Видаль, альтист Урбан. Также он поддерживал знакомство с крупнейшими европейскими композиторами своего времени, среди которых были Мендельсон, Беллини, Лист, Берлиоз, Шуман.

Со временем Шопен сам начал вести преподавательскую деятельность; любовь к преподаванию фортепьянной игры была отличительной чертой Шопена, одного из немногих великих артистов, которые посвятили этому много времени.

В 1837 году Шопен почувствовал первый приступ болезни лёгких (с наибольшей вероятностью, это был туберкулёз). Много скорби и вдоводов к расставанию с невестой ему принесла в конце тридцатых годов любовь к Жорж Санд (Аврора Дюпен). Пребывание на Мальорке (Майорке) вместе с Жорж Санд негативно отразилось на здоровье Шопена, он страдал там от приступов болезни. Тем не менее, многие величайшие произведения, в том числе 24 прелюдии, созданы именно на этом испанском острове. Зато он много времени проводил в сельской местности во Франции, где у Жорж Санд было имение в Ноане.

Десятилетнее сожительство с Жорж Санд, полное нравственных испытаний, сильно подточило здоровье Шопена, а разрыв с ней в 1847 г. помимо того, что вызвал у него значительный стресс, лишил его возможности отдыхать в Ноане. Желая покинуть Париж, чтобы сменить обстановку и расширить свой круг знакомств, Шопен в апреле 1848 г. отправился в Лондон — концерттировать и преподавать. Это оказалось последним его путешествием. Последний концерт на публике Фредерика Шопена состоялся 16 ноября 1848 года в Лондоне. Успех, нервная, напряжённая жизнь, сырой британский климат, а главное, периодически обострявшееся хроническое заболевание лёгких, — всё это окончательно подорвало его силы. Вернувшись в Париж, Шопен умер 5 (17) октября 1849 года.

О Шопене глубоко скорбел весь музыкальный мир. На его похороны собрались тысячи поклонников его творчества. Согласно желанию покойного, на его похоронах известнейшими артистами того времени (среди них Полина Виардо пела партию сопрано в *Tuba Mirum*) был исполнен «Реквием» Моцарта — композитора, которого Шопен ставил выше всех других (а его «Реквием» и симфонию «Юпитер» называл своими любимыми произведениями), а также была исполнена его собственная прелюдия № 4 (ми-минор). На кладбище Пер-Лашез прах Шопена покоится между могилами Луиджи Керубини и Беллини. Композитор завещал,

чтобы его сердце после смерти перевезли в Польшу. Сердце Шопена было, согласно его воле, отправлено в Варшаву, где оно замуровано в колонну церкви Святого Креста.

«Музыка Шопена изобилует смелостью, изобразительностью и нигде не страдает причудливостью. Если после Бетховена явилась эпоха новизны стиля, то, разумеется, Шопен один из главных представителей этой новизны. Во всём, что писал Шопен, в его чудных музыкальных контурах виден великий музыкант-поэт. Это заметно в законченных типичных этюдах, мазурках, полонезах, ноктюрнах и проч., в которых через край льется вдохновение. Если в чём чувствуется известная рефлексивность, так это в сонатах и концертах, но тем не менее и в них появляются удивительные страницы, как, например, похоронный марш в сонате op. 35, *adagio* во втором концерте.

К лучшим произведениям Шопена, в которые он вложил столько души и музыкальной мысли, можно отнести этюды: в них он внес, помимо техники, составлявшей до Шопена главную и чуть ли не единственную цель, целый поэтический мир. Эти этюды дышат то юношеской порывистой свежестью, как, например, *ges-dur*, то драматическим выражением (*f-moll*, *c-moll*). В эти этюды он вложил мелодические и гармонические красоты перворазрядные. Всех этюдов не перечтешь, но венцом этой чудной группы является этюд *cis-moll*, достигавший, по своему глубокому содержанию, бетховенской высоты. Сколько мечтательности, грации, дивной музыки в его ноктюрнах! В фортепьянных балладах, форму которых можно отнести к изобретению Шопена, но в особенности в полонезах и мазурках Шопен является великим национальным художником, рисующим картины своей родины». В.Соловьев

Автор многочисленных произведений для фортепиано. По-новому истолковал ¹ источник не указан 1492 дня¹ многие жанры: возродил на романтической основе прелюдию, создал фортепианную балладу, поэтизировал и драматизировал танцы — мазурку, полонез, вальс; превратил скерцо в самостоятельное произведение. Обогатил ¹ источник не указан 1492 дня¹ гармонию и фортепианную фактуру; сочетал классичность формы с мелодическим богатством и фантазией.

Среди сочинений Шопена: 2 концерта (1829, 1830), 3 сонаты (1828—1844), фантазия (1842), 4 баллады (1835—1842), 4 скерцо (1832—1842), экспромты, ноктюрны, этюды, вальсы, мазурки, полонезы, прелюдии и другие произведения для фортепиано; а также песни. В его фортепианном

исполнении глубина и искренность чувств сочетались с изяществом, техническим совершенством.

Наиболее интимным, «автобиографическим» жанром в творчестве Шопена являются его вальсы. По мнению российского музыковеда Изабеллы Хитрик, связь между реальной жизнью Шопена и его вальсами исключительно тесна, и совокупность вальсов композитора может рассматриваться как своеобразный «лирический дневник» Шопена^[источник не указан 1501 день].

Шопен отличался выдержанностью и замкнутостью, поэтому его личность раскрывается только тем, кто хорошо знает его музыку. Многие знаменитые артисты и литераторы того времени преклонялись перед Шопеном: композиторы Ференц Лист, Роберт Шуман, Феликс Мендельсон, Джакомо Мейербер, Игнац Мошелес, Гектор Берлиоз, певец Адольф Нурри, поэты Генрих Гейне и Адам Мицкевич, художник Эжен Делакруа, журналист Агатон Гиллер и многие другие. Встречал Шопен и профессиональную оппозицию своему творческому кредо: так, один из его главных прижизненных конкурентов, Сигизмунд Тальберг, по преданию, выйдя на улицу после концерта Шопена, громко закричал и на недоумение своего спутника ответил: весь вечер было одно piano, так что теперь нужно хоть немного forte^[14].